

К. А. Вельчева

Днепропетровский университет имени Альфреда Нобеля

**ИНТЕРПРЕТАЦИЯ МОТИВА ПАЛОМНИЧЕСТВА
В ПОЭМЕ У. ЛЕНГЛЕНДА «ВИДЕНИЕ О ПЕТРЕ ПАХАРЕ»**

Досліджено інтерпретацію мотиву паломництва в поемі В. Ленгленда «Видіння про Петра Орача» (XIV ст.), яка є маловивченою в українській науці. Проаналізовано феномен поклоніння святим місцям у культурно-історичному контексті, а також розглянуто символічне сприйняття паломництва, яке відбулося в середньовічній концепції *homo viator*. Ця концепція, що лежить в основі поеми Ленгленда, нерозривно пов'язана з проблемою спасіння душі, яка порушується автором.

Ключові слова: мотив паломництва, спасіння душі, *homo viator*, «Видіння про Петра Орача».

Исследована интерпретация мотива паломничества в поэме У. Ленгленда «Видение о Петре Пахаре» (XIV в.), малоизученной в украинской науке. Проанализирован феномен поклонения святым местам в культурно-историческом контексте, а также рассмотрено символическое восприятие паломничества,

---

© К. А. Вельчева, 2016

отразившееся в средневековой концепции homo viator. Эта концепция, лежащая в основе поэмы Ленгленда, неразрывно связана с проблемой спасения души, поднимаемой автором.

Ключевые слова: мотив паломничества, спасение души, homo viator, «Видение о Петре Пахаре».

The article explores the interpretation of the pilgrimage motive in W. Langland's poem "Piers Plowman" (the XIVth c.), which has not received enough attention in the Ukrainian literary studies. The author of the article analyses the phenomenon of worshiping holy places in cultural and historical context. Besides, stress is laid on the symbolic perception of pilgrimage in the Medieval society reflected in the concept of homo viator. According to this concept, human life was a journey of a pilgrim going to God. Langland interprets the pilgrimage motive as an inner spiritual search for the truth connected with salvation of the human soul. Sharing the critical attitude towards travelling to holy places often expressed in the Middle Ages, the poet emphasizes the importance of righteous life spent in labour and its advantage over visiting shrines.

Keywords: pilgrimage motive, salvation of soul, homo viator, "Piers Plowman".

В последнее время все больший интерес исследователей западноевропейской литературы вызывает творчество поэтов Средневековья, которое привлекает внимание своей самобытностью, а также возможностью изучения тенденций, зародившихся в этот период и развившихся позднее. Но история средневековой английской литературы нечасто попадает в поле зрения украинских ученых, и произведения поэтов английского Средневековья практически не становились объектом литературоведческого анализа. В связи с этим мы обратимся к анализу поэмы, важной для понимания английского литературного процесса, – «Видению о Петре Пахаре» Уильяма Ленгленда, написанной в XIV в. Это произведение впитало в себя средневековые литературные традиции, а также оказало сильное влияние на английскую ренессансную аллегористику.

«Видение о Петре Пахаре» написано в популярной средневековой форме сна. По масштабности замысла и многогранности проблематики оно сопоставимо с «Божественной комедией» Данте. Ленгленд обращается к волновавшим Англию проблемам управления государством, папского диктата, алчности людей церкви, но в них открывается иное измерение, так что из современности происходит выход в область средневековой аксиологии. Автор размышляет о справедливости и милосердии, знаниях и вере, грехах и добродетелях, бренном и вечном. Пристально вглядываясь в английское общество, он с сожалением констатирует его моральный упадок, который рассматривает в эсхатологической перспективе. Поэтому весь комплекс моральных, социальных, политических и теологических проблем в поэме Ленгленда сконцентрирован вокруг вопроса, весьма актуального и широко обсуждаемого в XIV в. в сфере религиозной мысли и в художественной литературе. Этот вопрос звучит в первой главе, когда сновидец восклицает: «Как мне спасти свою душу?», и весь ход действия поэмы, вся разворачивающаяся дискуссия посвящены поиску ответа. Ленгленд изображает поиск как перемещения сновидца в пространстве и его встречи с различными аллегорическими персонажами, с которыми он вступает в разговор.

Главы поэмы названы Ленглендом «*passus*», что в переводе с латыни означает «шаг». Членение «Видения о Петре Пахаре» на «шаги» показывает, что ее композиция строится как движение вперед. К тому пути, который проходит сновидец в «Видении о Петре Пахаре», применимо высказанное М. М. Бахтиным суждение о романе Вольфрама фон Эшенбаха «Парцифаль»: «<...> реальная путь-дорога героя в Монсальват нечувствительно переходит в метафору дороги, жизненный путь, путь души, то приближающий к Богу, то удаляющий от него (в зависимости от ошибок, падений героя, от событий, встречающихся на его реальном пути)» [1]. Произведения Эшенбаха и Ленгленда роднит лежащая в основе их композиции

средневековая концепция *homo viator* – восприятие человека как странника в земной жизни, идущего к Богу, к Небесному Иерусалиму. В «Видении о Петре Пахаре» странствование предстает как паломничество к истине.

Целью данной статьи является анализ интерпретации Ленглендом мотива паломничества. Мы рассмотрим феномен паломничества в его восприятии средневековым человеком, выявим художественные возможности воплощения мотива паломничества в средневековой литературе и проанализируем его трактовку в «Видении о Петре Пахаре».

Святые места привлекали огромные количества паломников, основной целью которых было покаяние и спасение души. Как отмечает С. И. Лучицкая, «верующий знал, что Бог присутствует всюду, но желал приблизиться к таким привилегированным в сакральном отношении местам, где был возможен физический контакт с божественной сферой и где молитва обещала быть скорее услышанной» [5, с. 337]. Три великих паломнических маршрута вели путешественников в Иерусалим, Рим и Сантьяго-де-Компостела, но помимо них существовали и другие места почитания святых. В Англии имелся свой центр паломничества – Кентерберри, куда верующие шли поклониться мощам мученика архиепископа Фомы Бекета.

Являясь особо важным событием в жизни средневековых людей, ищущих покаяния и спасения души, паломничество стало популярным мотивом художественной литературы. Например, типично английское благочестивое путешествие увековечено Чосером в «Кентерберийских рассказах». Символическая трактовка паломничества как духовного преображения и как подражания Христу, повторения Его пути и страданий [5, с. 337] питала иносказательное претворение темы в литературе. Так, старший современник Ленгленда французский монах Гильом де Дегильвиль создал видение в форме сна «Паломничество человеческой жизни» (1330–1335 гг.). Возможно, мотив паломничества был заимствован автором «Видения о Петре Пахаре» из этой поэмы: Алексеев считает правдоподобным предположение, что Ленгленд был знаком с этим произведением, так как оно было хорошо известно в Англии. В частности, поэму знал Чосер, а Лидгейт сделал ее стихотворный перевод [2]. Как бы то ни было, в творчестве обоих поэтов нашли отклик реалии религиозной жизни средневековых христиан.

Однако отношение к паломничествам было неоднозначным. Как пишет Ж. Ле Гофф, «церковь и моралисты относились к странникам с недоверием, и даже само паломничество, за которым часто скрывалось простое бродяжничество, сутенное любопытство – средневековая форма туризма, – легко вызывало подозрение» [3, с. 164]. Например, Гонорий Августодунский в своем «Светильнике» (нач. XII в.) настаивает, что «лучше отдать деньги, предназначенные для путешествия, бедным», и специально оговаривает допустимость паломничества только в качестве покаяния, как кары за тяжкий грех [3, с. 164]. В связи с происходящим в XIII–XIV вв. процессом интериоризации религиозных чувств [5, с. 339] углубляется недоверие к паломническим странствиям в среде английских духовных реформаторов. Так, Джон Уиклиф и лолларды считают паломничество к местам поклонения бесполезным. Разделяя это убеждение, Ленгленд дает свою художественную трактовку мотива паломничества.

В *passus V* сновидец наблюдает сцену исповеди семи смертных грехов. Вслед за исповедью аллегорическая фигура Покаяния произносит молитву за грешников, и тогда кающиеся собираются идти на поиски святого по имени Истина. По дороге странники встречают пилигрима. Автор подробно описывает его внешний вид – одежду паломника, множество памяток, которые он имел при себе – ампулы, раковины, кресты и другие знаки, говорящие о совершенных им паломничествах. Пилигрим рассказывает, что посетил Синай и гроб Господень, Вифлеем, Вавилон, Армению, Александрию и иные места, но святого по имени Истина он не знает, и «никогда не видел паломника с посохом и мешком, / Который бы спрашивал о нем»

[4, с. 207]. Таким образом, перемещения в пространстве не становятся для него духовным путем, сбор реликвий не приближает обретение святости.

Повести кающихся к Истине¹ вызывается Петр Пахарь. Он рассказывает о паломничестве, ведущем к праведности, которое предстает как путь внутреннего преобразования. Кающиеся должны следовать библейским заповедям, которые в речи Петра Пахаря получают материальное воплощение в виде деталей пейзажа: нужно направляться «мимо ручья *Будьте скромны в своей речи, / Пока не найдете канала Чтите ваших отцов. / <...> / И тогда ты увидишь Не клянись, разве только по нужде, / И в особенности не клянись всуе именем Бога всемогущего. / Затем ты будешь проходить мимо огорода, но не входи в него; / Этот огород называется Не пожелай скота ближнего своего, ни жены его, / Ни единого из слуг его, что может нанести ему урон. / <...> / Два пня стоят там, но вы там не останавливайтесь, / Они называются Не укради, Не убий; быстро проходите мимо них обоих» [4, с. 209–211]. Далее паломники повернут «мимо холма *Не лжесвидетельствуй. / Он обсажен флоринами и множеством другого добра. / <...> / Затем вы увидите Говори правду, так должно быть сделано, / И никоим образом иначе, кто бы об этом ни просил» [4, с. 211].**

Прежде чем отправиться в путь вместе с кающимися, Петр Пахарь хочет, чтобы желающие совершить паломничество помогли ему вспахать и засеять пол-акра поля. Он предлагает представителям разных сословий и занятий внести свой посильный вклад. Так тема паломничества оказывается связанной с темой труда. Петр дает обещание: «А я оденусь, – сказал Петруша, – пилигримом / И буду идти с вами, пока мы не найдем правды. / И набросьте на меня мой плащ в заплатках и дырах, / Наденьте на меня наколенники и рукавицы, чтобы не мерзли мои пальцы, / А вместо дорожной сумки повесьте мне на шею мой мешок для семян / И положите в него бушель хлебного зерна, / Которое я сам посею и затем отправлюсь / В странствие по святым местам, как делают паломники, чтобы получить отпущение грехов» [4, с. 223]. Но паломничество, которое собирается совершить Петр, особого характера: «Я буду служить Правде в течение моей жизни / И быть ее пилигримом за плугом на пользу бедным людям. / Ручка моего плуга будет моим посохом и будет разрезать пополам корни / И помогать моему резаку резать и очищать борозды» [4, с. 227]. Таким образом, Ленгленд придает теме важный поворот: пахарь с мешком для семян вместо дорожной сумки и плугом вместо посоха воплощает идею важности труда. Присоединяясь к хору мыслителей, скептически настроенных по отношению к паломничеству, автор «Видения о Петре Пахаре» подчеркивает, что праведная жизнь в труде заменяет собой паломничество.

Библиографические ссылки

1. Бахтин М. М. *Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике* // Бахтин М. М. *Вопросы литературы и эстетики*. – М. : Худож. лит., 1975. – С. 234–407. – Режим доступа: <http://philologos.narod.ru/bakhtin/hronotop/hronotop10.html>
2. *История английской литературы* : в 2 т. / под ред. проф. М. П. Алексеева и др. – М. – Л. : Издат. Акад. наук СССР, 1943. – Т. 1. Вып. 1. – 397 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lib.ru/%3E%3C/CULTURE/LITSTUDY/history_of_english_literature1_1.txt
3. *Ле Гофф Ж.* *Цивилизация средневекового Запада* / Жак Ле Гофф; пер. с фр. под общ. ред. В. А. Бабинцева ; послесл. А. Я. Гуревича. – Екатеринбург : У-Фактория, 2005. – 560 с. (Серия «Великие цивилизации»).
4. *Ленгленд У.* *Видение Уильяма о Петре Пахаре* / У. Ленгленд; пер. Д. М. Петрушевского. – Л. : Издат. Акад. наук СССР, 1941. – 276 с.
5. *Словарь средневековой культуры* / под ред. А. Я. Гуревича. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2003. – 632 с. (Серия «Summa culturologiae»).

Поступила в редколлегию 20.05.2016 г.

¹ В переводе Д. М. Петрушевского – к Правде.